

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Т.С. НИКОЛИНА

КУЛЬТУРА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Отношения между разными странами и разными культурами развиваются сегодня быстрыми темпами. Путешествия, коммерческие обмены, туризм, научные конгрессы увеличивают возможности контактов. Масс-медиа, особенно телевидение, предоставляют в наше распоряжение информацию, произведения искусства и культуры разных стран. Но можно ли говорить об открытости другой культуре и межкультурной коммуникации, когда в обществе возникают процессы иного плана (идеологическая, национальная, религиозная конфронтации).

Межкультурная коммуникация стала целью, к которой стремятся различные национальные и интернациональные организации, учебные заведения, культурные ассоциации. Для тех, кто организует и осуществляет межкультурные встречи, важно, чтобы участники (особенно молодые носители будущего) учились вести беседу, лучше знали друг друга, открывали для себя собственную культуру.

На политическом уровне речь идет о том, чтобы стереть последствия прошлых конфликтов и предупредить новые, способствовать лучшему пониманию между нациями, воспитывать чувство солидарности как осознание “европейского гражданства”.

Понятие “межкультурное” в настоящее время вошло в моду в гуманитарных науках, педагогике, социальной работе, социокультурной организации коллектива. В этом термине выражена идея отношений между разными культурами. Его нужно понимать по меньшей мере как контакт между двумя независимыми объектами, двумя культурами. Социальные группы никогда не существуют полностью изолированно. Они всегда контактируют с другими группами, что влечет за собой осознание их собственной специфичности, а также изменений, происходящих в этих группах в результате определенных заимствований. В этом смысле межкультурное — это составная часть культурного [1].

Процесс взаимодействия культур настоятельно требует постижения и осознания культурных систем того или иного общества. “Культура” — весьма сложное и многогранное понятие. Несколько сотен ее определений можно подразделить на описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные, генетические. Понятие культуры неизменно включает в себя антропологический смысл. Оно означает образ жизни социальной группы: каким образом она чувствует, действует или думает; ее отношение к природе, к человеку, к технике и к

Татьяна Станиславовна НИКОЛИНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 3, и.о. зам. декана факультета языковой подготовки БГЭУ.

художественному творчеству. Культура включает социальные репрезентации и модели (системы ценностей, идеологии, социальные нормы).

Это понятие применимо к естественным социальным группам разного измерения (племенам, этносам, социальным классам, нациям, цивилизациям). Однако в каждом обществе и исторической ситуации может возникать своеобразная картина для определения культурной идентичности или принадлежности человека к той или иной культуре.

Культурная идентичность заключается в осознанном принятии человеком культурных норм и поведения данного общества, его языка и отождествлении себя с этим обществом. Опирается она на такие объективные факторы, как историческое наследие, политические рамки, этническое происхождение, традиции, язык, религия. Но эта идентичность основывается прежде всего на субъективных моментах, которые вписываются в сознание членов общества. Она существует прежде всего в форме социальной репрезентации, позволяющей коллективу самоопределяться и быть узнаваемым другими. Эта репрезентация является фактом образа, символа, стереотипов, мифов, исторических рассказов, дающих коллективному сознанию наглядное представление его индивидуальности, единичности.

Современному обществу присущ такой синдром, как потеря веры в будущее, своего рода декаданс, осознание того, что будущее ничего не гарантирует. Но его потеря чревата возвратом к прошлому. Нужно помнить, что в сегодняшнем мире возврат к прошлому невозможен. Однако эта утрата вселяет тревогу, будучи своего рода социальной и исторической патологией, которая может быть причиной зарождения разрушающего поведения, возврата к национал-социализму.

С этой точки зрения должна существовать национальная идентичность, которая явилась бы связующей нитью, способной интегрировать даже очень далеких друг другу людей, поскольку остается еще региональная, семейная идентичность. Европейская и общечеловеческая, планетарная идентичность еще не созданы в настоящее время. Это сделать труднее, поскольку идентичность основывается на общности судьбы, она связана с прошлым. Европа должна проектировать единство своих судеб в будущее. Чтобы строить его, нужно найти другие символы. Примером такого единения является евро — единая валюта стран ЕС.

Человеческую идентичность создать еще труднее. И это при том, что мы знаем о наличии у всех нас генетического кода, мозга, одинаковых чувств. Мы имеем общее прошлое, будучи *homo sapiens*. Сегодня нас объединяет одна судьба перед ядерной угрозой, национальным противостоянием, экологической опасностью.

Отмечено [2], что враждебность между культурами — это та цена, которую пришлось заплатить за культурное богатство. Однако нет ни одной чистой культуры. Она одновременно открыта и закрыта. Открыта способностью интегрировать элементы, пришедшие извне. Закрыта тогда, когда хотят сохранить основы собственной идентичности, одновременно абсорбирующей новое для себя и несущей отличительные черты. Возьмем в качестве примера Венецию. “Венеция — львиный город, — пишет В.В. Розанов [3], — находящийся под защитой какого-то святого... Но этому ”патрону” надо воздвигнуть храм, как Рим создавал своему Марку. Пираты Адриатики, так напоминающие наших запорожцев, потащили сюда все, притащили даже две колонны из Соломонова храма, когда-то перевезенные в Константинополь: и все прекрасное, ценное, редкое — казалось бы, на первый взгляд, безвкусно — потащили своему “Льву” и соединили в подножие его славы. Но опять — история помогла. Из безвкусного, эклектичного, наборного, непреднамеренного получилась единственная по красоте христианская церковь!”

Но не культуры и не национальная идентичность вступают в контакты. Коммуникация всегда предполагает людей, и именно они вступают в отношения. Идет ли речь о путешествии в целях обучения, открытия страны или региона, точкой отсчета всегда является действие индивида. Это может быть приобретение знаний, открытие для себя пейзажей, памятников, произведений искусства или традиций, но каждый раз оно влечет за собой контакт с образом жизни, способом думать и чувствовать, присущим группам или конкретным индивидам. Междуль-

турная коммуникация, таким образом, предполагает прежде всего отношения, устанавливающиеся между людьми или группами, принадлежащими к различным культурам.

Однако из-за многоязычия люди, пытающиеся взаимодействовать и принадлежащие к разным культурам, находятся в конфронтации. В зависимости от лингвистической компетенции, ситуации, в которую попадает человек, он обнаруживает для себя или препятствие в коммуникации, или только элемент межкультурных отношений.

Язык не просто инструмент коммуникации, это выражение культурной идентичности. А межкультурная коммуникация — прежде всего язык, который дает доступ к культуре. Языковой барьер — видимая часть айсберга. Контактующие языки становятся языками в конфликте, тем камнем преткновения, где кристаллизуются конфликты всего общества. Становясь микрокосмом, отражающим макрокосм общества, они приводят к дисфункции межкультурной коммуникации, которая делается придатком языкового конфликта. Существует психосоциальный феномен, подразумевающий лингвистические расхождения, национальные проявления различных культур, межэтнические образы и стереотипы, а также индивидуальные импликации, социальные противоречия и т.д. Есть также феномен глобализации, который придает другое измерение этим факторам и определяет специфику того, что можно назвать межкультурной коммуникацией.

Я могу перевести то, что мне говорит другой человек на своем языке только таким образом, каким это находит эквиваленты в моем языке и культуре. Перевод осуществляется не только с одного языка на другой, как можно было бы вообразить, но с языка-культуры на язык-культуру, с одного социолекта на другой.

Гете считал, что кто не знает иностранных языков, ничего не знает о своем собственном. Язык — это не только инструмент коммуникации, это такой символический порядок, где находят основы репрезентация, значимость и социальная практика. Эти явления не разобщены, они глубоко проникают друг в друга. Но и культура не будет чем-то внешним по отношению к дискурсу. Язык не довольствуется только тем, что накладывает “имена” на физические и культурные объекты. Он является полем, где эти объекты выступают в роли социальных представителей. Язык больше, чем отражение культурной реальности, он — условие для ее возникновения.

Язык — это измерение и, может быть, самое важное, на котором строится культурная идентичность. Леви-Строс выдвинул гипотезу структурной однородности языка и различных семантических кодов, которые составляют культуру. Эта однородность вскрывается при изучении родственных связей, мифов и других символических систем [2]. По Э. Сепиру и Б. Уорфу, морфо-синтаксическая структура передает образ мысли и отражает “видение мира”, свойственное определенной цивилизации [4].

Язык может обнаруживать себя не только тогда, когда он дает нам “отражение” культуры, обусловленное социоисторическим контекстом, но еще больше тогда, когда он пытается ее (культуру) произвести в бесконечном процессе семиозиса. В этом смысле он осуществляет то, что можно назвать символической властью.

Говоря о языке, следует учитывать говорящего на нем — *homo loquens*. Индивид осознает себя только в тесном взаимодействии с другими людьми. Но в то же время, чтобы освободиться от зависимости, возникающей при таком взаимодействии, каждый человек пытается утвердиться, доминировать над другими или подавить их, чтобы получить уверенность в себе самом. Ведь другое существует только в той мере, в какой я отделяю его от моего. Говорение с целью информации занимает отнюдь не полное пространство нашей речи. Значительная часть его имеет самодостаточный характер. Над этим стоит задуматься, — подчеркивает Ю.М. Лотман [5, 115].

Диалектика идентичности и несхожести, отличия свойственна и индивиду, и культуре. Теория учит нас о том, что ход человеческого сознания направлен от

индивидуального (единичного) к всеобщему. Следует отметить, что способность видеть в одном разное и в различии одно — две неотделимые друг от друга стороны единого процесса сознания. Неразличение разного не подчеркивает, а уничтожает сходство, ибо вообще ликвидирует сопоставление. Структура “Я” — один из основных показателей культуры [5, 127].

Было бы иллюзией считать, что добрая воля, терпимость, любопытство достаточны для установления открытости другому. Конечно, эти моменты могут служить благоприятной точкой отсчета. Но только они не обеспечивают автоматического взаимопонимания. Поскольку принятие другого — чаще всего результат сложного пути, который осуществляется при осознании этноцентризма, присутствующего нашему взгляду на другое.

Различие культур и их схожесть проявляется как феномен, идущий от индивида. По наблюдению Леви-Строса, некоторые примитивные племена называют себя именем, имеющим значение “люди”. Для них человечество заканчивается вместе с границами их племени, лингвистической группы, иногда даже деревни [6].

Этноцентризм характерен и для примитивных культур, и для современных обществ. Этноцентризм является одновременно распространенной культурной чертой и психологическим феноменом, имеющим дискриминирующую природу, создающий для всякого восприятия своеобразную “решетку”, разработанную бессознательно исходя из того, что близко нам. При помощи этой “решетки” происходит своего рода отбор того, что отлично от нашего обычного языка, интерпретация этого отличного в свойственном нам регистре или его отбрасывание. Или, как пишет Ю.М.Лотман [5, 116], “внешняя” культура, для того чтобы вторгнуться в наш мир, должна перестать быть для него “внешней”. Она должна найти себе имя и место в языке той культуры, в которую врывается извне. Но для превращения из “чужой” в “свою” эта внешняя культура должна подвергнуться переименованию на языке “внутренней” культуры.

Всякая истинная попытка межкультурной коммуникации предполагает, что тот, кто в нее вступает, должен признавать другого и как похожего на себя, и как отличающегося. Признать другого в этом качестве — значит согласиться сделать относительной собственную систему ценностей; допустить, что кто-то имеет другие привычки, мотивацию; это значит избегать интерпретировать поведение другого в терминах собственного поведения, чтобы попытаться понять значение, которое оно приобретает для другого. Речь идет о движении “децентрации” по отношению к “эгоцентрической” позиции, являющейся составной частью этноцентризма.

Однако этот процесс должен осуществляться с осознанием собственной культурной идентичности. Только в этом случае можно понять субъективность другого. Межкультурный контакт приводит нас к той простой истине, что, игнорируя себя, никогда не удастся понять других; понимать другого и себя — это один и тот же процесс [1].

Рассматривая культуру как систему, принимая при этом в расчет трихотомию “мир — культура — человек”, можно предположить, что на изменения в этой системе влияют три основных фактора: онтологический, связанный с внешним миром; синергетический, саморегулирующий и прагматический, человеческий. По нашему мнению, от человека в большей мере зависит, приведут ли тождество и борьба противоположностей и все количественные изменения к качественно новому уровню межкультурной коммуникации.

С этой точки зрения следует рассматривать в качестве *lingua franca* не какой-то определенный язык, а видеть в этой роли культуру. В свою очередь индивид, сохраняя самостоятельность, отдельность, входя в целое (культуру) как часть, не перестает быть целым.

Литература

1. Todorov T. Perspectives sémiologique // Communications. 1996. № 7.
2. Lévi-Strauss C. Antropologie structurale. Paris, 1973.

3. Розанов В.В. Иная земля, иное небо... М., 1994.
4. Greenberg J.H. Language Universals and Psycholinguistics. *Universals of Language*, M.I.T. 1963.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000.
6. Lévi-Strauss C. *Mythe et oubli*. Langue, Discours, Société. Paris, 1975.

И.Н. БРАИМ

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Политика связана с культурой как непосредственно, так и через другие культурные феномены. Будучи формой общественного сознания, политика является одним из компонентов духовной культуры. Она входит в культуру как совокупность норм, регулирующих общение и поведение людей в одной из важнейших областей общественной жизни, в которой принимаются решения, гармонизирующие интересы различных социальных общностей и обеспечивающие стабильность функционирования и развития различных общественных систем (экономической, социально-классовой, культурной), определяющие мирные или военные формы межгосударственных отношений.

Политика взаимодействует с культурой через политическую науку (политологию) и одноименную учебную дисциплину. Политическая наука берет начало с работ Платона (“Государство”, “Законы”, “Политик”) и Аристотеля (“Политика”, “Никомахова этика”), как учебная дисциплина — с создания в 1857 г. в Колумбийском колледже США кафедры истории политической науки. В 1948 г. ЮНЕСКО рекомендовала курс политологии для изучения в вузах стран, входящих в эту международную организацию. В Беларуси первые кафедры политологии появились в 1989 г.

В процессе накопления и развития политических знаний, с учетом потребностей практики появились пограничные с другими науками политические научные и образовательные дисциплины: “политическая философия”, “философия политики”, “политическая экономия”, “политическая социология”, “геополитика”, “политическая психология”, “политический менеджмент”, “политическая этика”.

Вместе с научной трактовкой политика с античных времен определяется как искусство. Это обусловлено сложностью политических явлений и динамичностью политических процессов, движущей силой которых являются многообразные интересы различных социальных групп, что требует не только знаний и умений, но и быстрого, творческого решения актуальных социальных проблем.

Политика имеет культурное проявление и в политических идеологиях, главная функция которых — защита групповых, корпоративных, классовых или личных интересов политических актеров. Ряд политических идеологий (либерализм, консерватизм, социал-демократизм и др.) приобрели мировой характер.

Наконец, организационная связь политики и культуры выражается в политической культуре. Ее чаще всего определяют как совокупность политических знаний, ценностных установок, моделей поведения, реализуемых личностями, социальными и политическими группами в определенной политической системе. В ее структуру входят исторический политический опыт и традиции, политическое сознание, культура политического участия, политический менталитет, политический язык, государственная символика, политические мифы.